

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-55-64

EDN: WNASOP

ИГИЛ¹—“ТАЛИБАН”²: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

© 2025 г. Г.Г. Мачитидзе

*МАЧИТИДЗЕ Георгий Григорьевич, кандидат исторических наук,
ORCID 0000-0003-2402-1909, mggkabul@gmail.com
Институт международных исследований МГИМО МИД России, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76.*

Статья поступила 19.07.2024. После доработки 03.10.2024. Принята к печати 29.11.2024.

Аннотация. Статья посвящена характеру и последствиям экзистенциального противоборства регионального значения между ИГИЛ-Хорасан и талибами в современных условиях, которые сформировались за последние годы на фоне существенных религиозно-политических различий между террористической организацией и находящимся у власти движением “Талибан”. Автор делает вывод о научно-практической значимости анализа террористической деятельности ИГИЛ-Хорасан, которая ведет к подрыву усилий Кабула по стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране, осложняет решение гуманитарных и социально-экономических проблем Афганистана, дискредитирует режим талибов в глазах местного населения и международной общественности, создает угрозу государствам региона.

Ключевые слова: ИГИЛ-Хорасан, движение “Талибан”, “Аль-Каида”³, Афганистан, джихадизм, ваххабизм, салафизм.

ISIL-TALIBAN: AN EXISTENTIAL CONFRONTATION OF REGIONAL SIGNIFICANCE IN AFGHANISTAN

*Georgy G. MACHITIDZE,
ORCID 0000-0003-2402-1909, mggkabul@gmail.com
Institute for international studies, MGIMO University, 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation.*

Received 19.07.2024. Revised 03.10.2024. Accepted 29.11.2024.

Abstract. The article is devoted to the nature and consequences of the existential confrontation of regional significance between ISIL-Khorasan and the Taliban in the modern conditions that have developed in recent years against the background of significant differences between the terrorist organization and the Taliban in power. The author emphasizes that the serious rivalry between the two Islamist organizations for the “minds and sentiments” of the people has to a large extent acquired an existential character. The author states the global nature and goal of ISIL-Khorasan to create a transnational caliphate in the historical area of Greater Khorasan, which is completely different from the Taliban’s national agenda. It is emphasized that the group pays great attention to discrediting rival jihadist organizations and religious figures who oppose it. It emphasizes the aggressive nature of ISIL-Khorasan, which has plans to overthrow the governments of regional states. ISIL-Khorasan’s campaign of recruitment of Afghans and ideological propaganda led to armed conflict with the Taliban. It notes the remarkable resilience of ISIL-Khorasan, despite heavy losses, and strengthening of the group’s position after the Taliban came to power in Afghanistan. It is concluded that the ongoing terrorist activity of ISIL-Khorasan leads to the undermining of Kabul’s efforts to stabilize the internal situation in the country, complicates the solution of humanitarian and socio-economic problems, discredits the Taliban regime in the eyes of the local population and the international community, and poses a threat to regional states.

Keywords: ISIL-Khorasan, Taliban, Al-Qaeda, Afghanistan, jihadism, wahhabism, salafism.

About author:

Georgy G. MACHITIDZE, Cand. Sci. (History), Senior Researcher.

¹ “Исламское государство”, ИГ, ИГИЛ — запрещенная в РФ террористическая организация.

² Запрещенная в РФ террористическая организация.

³ Запрещенная в РФ террористическая организация.

ВВЕДЕНИЕ

Появление в 2014 г. афганского филиала ИГИЛ в Афганистане под названием ИГИЛ-Хорасан (Исламское государство — вилайт Хорасан) положило начало серьезному соперничеству между этой международной террористической организацией и обладающим радикальными исламистскими взглядами движением “Талибан” [1, с. 159], в основу которого пакистанские спонсоры из Объединенного разведывательного управления (ОРУ) и фундаменталисты из пакистанской партии “Джамиат-и улема-и ислам” заложили религиозный фанатизм [2, с. 452]. Однако после захвата власти в Афганистане в 2021 г. талибы из повстанческого движения, использующего террористические методы борьбы, де-факто превратились в государственный субъект. Возникла новая ситуация, когда государственные органы, созданные талибами, наряду с решением многочисленных административных и социально-экономических задач должны бороться против ИГИЛ-Хорасан и одновременно контролировать деятельность различных экстремистских организаций на территории Афганистана. Борьба властей Исламского Эмирата⁴ за максимальное ограничение террористической активности ИГИЛ-Хорасан стала за последние годы одним из определяющих факторов развития ситуации в Афганистане и вокруг него, что делает изучение характера экзистенциального противоборства талибов и ИГИЛ-Хорасан с учетом высокой адаптируемости этой террористической группировки весьма актуальным.

В статье автор исследует эволюцию неприемлемого конфликта между ИГИЛ-Хорасан и талибами на современном этапе, выявляет его исторические, политические и религиозные основы, отслеживает действия этой международной террористической организации по дестабилизации афганского режима и оценивает региональные амбиции ИГИЛ-Хорасан.

Научную новизну статьи автор видит в исследовании пока основательно не изученных вопросов, касающихся характера и последствий

экзистенциального противоборства между ИГИЛ-Хорасан и талибами в новых условиях, которые сформировались за последние годы на фоне существенных различий между террористической организацией и находящимся у власти движением “Талибан” и которые имеют важное региональное значение.

Автор выдвигает положение о том, что противостояние между режимом в Кабуле и ИГИЛ-Хорасан продолжится и что новой власти в силу ее относительной слабости вряд ли удастся полностью пресечь террористическую деятельность ИГИЛ-Хорасан внутри страны и за ее пределами.

РЕЛИГИОЗНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ИГИЛ-ХОРАСАН С ТАЛИБАМИ

В своей деятельности, направленной на продвижение глобального джихада, руководители ИГИЛ-Хорасан опираются на общие доктринальные концепции, выработанные головной организацией. Цель — объединение всех “истинных” мусульман, каковыми себя считают сторонники ИГИЛ. Группировка призывает к религиозной обязанности мусульман добиваться создания халифата насильственным путем. При этом ИГИЛ-Хорасан делает акцент на особом статусе Хорасана в качестве “благословенного поля битвы” [3] и рекламирует себя единственной салафитской⁵ джихадистской силой в Южной и Центральной Азии.

Идеологи ИГИЛ, придерживающиеся салафитско-джихадистской ориентации, не разделяют представление о том, что мусульмане должны обязательно следовать одной конкретной школе юриспруденции. В частности, салафиты-джихадисты категорически против признания богословских позиций имама восьмого века Абу Ханифы. Жесткость в методику деятельности ИГИЛ была привнесена главным образом ваххабитами. В частности, важным вкладом ваххабизма в практику ИГИЛ стала концепция *аль-вала ва аль-бара* (верность исламу и отказ от неисламских обычаев) и *таухид* (единобожие). Согласно концепции *аль-вала ва аль-бара*, “мусульманину недостаточно не любить неисламские обычаи,

⁴ “Исламский Эмират Афганистан” — частично признанное государство, существовавшее в 1996–2001 гг. и контролировавшее большую часть территории Афганистана. Образовалось в результате гражданской войны 1992–1996 гг. 15 августа 2021 г. талибы захватили власть в стране. 19 августа 2021 г. движение “Талибан” отменило название страны — Исламская Республика Афганистан и вновь провозгласило старое название — “Исламский Эмират Афганистан”.

⁵ Главный догмат салафитов — вера в безусловно единого Бога (*таухид*). Своей основной задачей салафиты считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых, с их точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или других особенностях тех или иных мусульманских народов.

нужно активно отвергать их” [3]. Например, речь идет о таких традициях, как вера в амулеты, посещение могил для молитвы за умерших [4]. Будучи последователями ханафитского толка ислама, талибы допускают использование народных традиций [5].

Для теоретического обоснования своей деятельности представители ИГИЛ-Хорасан перевели на пушту, дари и урду труды мусульманских теологов Таки ад-Дина ибн Таймийи⁶ и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба⁷, которые распространяются как в цифровом формате, так и в печатном виде в Афганистане и Пакистане. ИГИЛ-Хорасан выступает за свержение режимов в этих странах, причем борьба с правителями мусульманских государств считается не менее важной, чем борьба с иностранными захватчиками. Руководство ИГИЛ-Хорасан использовало общий девиз ИГИЛ “*бакия ва татаматтад*” (“остаться и расшириться”), призывая мусульман из других государств мигрировать в зарождающийся халифат. При этом подчеркивается, что халифат должен быть “чистым исламским государством”, члены которого должны строго соблюдать сунну. Сторонники ИГИЛ-Хорасан широко практикует *такфир*, используя его против мусульманских оппонентов-суннитов, чтобы лишить их легитимности и оправдать насилие против них.

Большое внимание ИГИЛ-Хорасан уделяет дискредитации конкурентов из числа джихадистских организаций и религиозных деятелей, выступающих против группировки. В частности, это касается таких пакистанских религиозно-политических партий и движений, как “Джамиат-и улема-и ислам”, “Джамаат-и ислами” и “Джамаат-уд-Дава”, которых обвиняют в следовании “нечистой” деобандий-

ской школе ислама и племенному кодексу чести “Пуштунвали”⁸, а также в использовании национально ориентированной стратегии [3]. Все без исключения мусульмане-шииты признаются вероотступниками и поэтому заслуживают смерти [6].

Отношения между ИГИЛ-Хорасан и талибами как якобы частями общего джихадистского движения стали предметом широкой дискуссии среди экспертов. Появились даже утверждения, что эти организации друг от друга ничем не отличаются. Не исключалась даже возможность объединения ИГИЛ-Хорасан и движения “Талибан” [7]. Подобные идеи основывались на том, что небольшая часть талибов и некоторые иностранные боевики-террористы, которые ранее были связаны с движением “Талибан”, перешли на сторону ИГИЛ-Хорасан. Делаются ссылки на высказывания некоторых официальных лиц режима Ашрафа Гани, которые обвинили талибов в том, что они якобы передают террористические атаки на аутсорсинг другим экстремистским организациям [8].

Более объективной следует считать точку зрения бывшего министра финансов (2009–2015 гг.) и посла Афганистана в Пакистане (2015–2018 гг.) Омара Захелваля, который признал, что некоторые недовольные боевики “Талибана” переходили на сторону ИГИЛ-Хорасан, что вовсе не доказывает сотрудничество между двумя организациями, а следовательно, и прямую связь между ними [8]. Не было зафиксировано каких-либо решений Руководящего совета (“Рахбари Шура”) движения “Талибан” относительно привлечения ИГИЛ-Хорасан в качестве союзника или объединения с этой группировкой. Такой подход коррелируется с религиозно-идеологическими различиями между двумя организациями, разным взглядом на “географическое целеполагание и государственное устройство будущего” [4].

⁶ Таки ад-Дин ибн Таймийя (1263–1328) — противоречивый теолог и практик исламской юриспруденции. Среди средневековых мусульманских священнослужителей его взгляды на *такфир* (вероотступничество, обвинение в неверии) и джихад являются одними из самых крайних, причем *такфир* направлен против мусульман, а джихад ведется против немусульман или правителей, действия которых не соответствуют исламским законам.

⁷ Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792) — основатель современного салафизма, считается богословом — основателем современного государства Саудовская Аравия. Его взгляды, как и взгляды Ибн Таймийи, являются наиболее экстремальными, когда речь идет о *такфире*, его работы используются в качестве источника современными ультрасектантскими суннитскими группами для объявления шиитов и суфиев, а также некоторых мусульман-традиционалистов немусульманами.

⁸ “Пуштунвали” — древний “кодекс чести” пуштунов в Афганистане и Пакистане, набор правил поведения в обществе, способствует самоуважению, независимости, справедливости, гостеприимству, любви, прощению, месту и терпимости по отношению ко всем (особенно к незнакомцам или гостям). Главными из качеств объявляются честь, правдивость, преданность истине, бесстрашие и отвага. Этим правилам пуштуны следуют наравне с законами ислама и шариата, хотя если пуштуну придется выбирать между *шариатом* и *пуштунвали*, как правило, выбор всегда отдается в пользу *пуштунвали*. В то же время каждый пуштун волен использовать *пуштунвали* по своему усмотрению, в рамках здравого смысла.

При этом следует отметить, что радикальные группировки, реализующие национально ориентированные стратегии, могут в определенных ситуациях использовать ресурсы международных террористических организаций, а последние, в свою очередь, могут опираться на местных джихадистов. Утверждения некоторых экспертов, что движение “Талибан” в 1990-х годах “стратегически объединилось с широким спектром транснациональных джихадистов”, в число которых в первую очередь входили “Аль-Каида” и другие группировки, сыгравшие важную роль в формировании ИГИЛ [9], не соответствует действительности. Никакого объединения двух структур не произошло, была заключена своеобразная устная сделка между талибами и “Аль-Каидой”, которую последняя практически нарушила, что привело к иностранной интервенции и падению режима “Талибана” в 2001 г. [10].

Значимой политической причиной враждебности ИГИЛ-Хорасан к движению “Талибан” является его взаимодействие с “Аль-Каидой” и нежелание в прошлом обеих структур присоединиться к “глобальному халифату” Абу Бакра аль-Багдади. Создание талибами благоприятных условий для присутствия боевиков “Аль-Каиды” на афганской земле также используется сторонниками ИГИЛ-Хорасан как предлог борьбы с Исламским Эмиратом [ист. 1].

С точки зрения понимания генезиса движения “Талибан” важное значение имеют фундаментальные исследования российских востоковедов В.Я. Белокреницкого, Р.Р. Сикоева (2013) и В.Г. Коргуна (2004). Следует также отметить, что различные аспекты проблемы соперничества между движением “Талибан” и ИГИЛ-Хорасан, в том числе принципиальные различия между двумя организациями в более ранний период, затрагивались в отечественной научной литературе. Необходимо выделить работы Е.А. Степановой (2017 и 2020), А.А. Казанцева (2019), А.А. Князева (2021), а также доклад “Терроризм в Афганистане: совместная оценка угрозы” (2020), в подготовке которого приняли участие и российские эксперты. В последней работе дается в целом объективная оценка группировки ИГИЛ-Хорасан, которая превратилась в одну из самых опасных террористических группировок с высоким уровнем насилия, с претензией на общенациональный охват и мощный региональный резонанс [11, сс. 26-27].

В связи с вышеизложенными религиозными и политическими причинами можно констати-

ровать, что война ИГИЛ-Хорасан против талибов преследует цель укрепления позиций этой террористической группировки в регионе Южной и Центральной Азии, демонстрацию своего глобального превосходства и дискредитацию власти талибов в Афганистане, а вооруженное противостояние между талибами и ИГИЛ-Хорасан носит экзистенциальный характер.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИГИЛ-ХОРАСАН И ЕГО КАМПАНИЯ ПО ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ЭМИРАТА

В период с 2014 по 2021 г. движение “Талибан”, афганская армия и коалиционные силы смогли лишь ослабить группировку ИГИЛ-Хорасан, но отнюдь не одолеть ее полностью. У ослабленной террористической группировки возникли сложности с финансированием своей деятельности, что вынудило ее отказаться от удержания под контролем определенных территорий и перейти к сетевой структуре. Вместе с тем после прихода талибов к власти ИГИЛ-Хорасан удалось начать укреплять свои ряды за счет рекрутирования дезертировавших из подразделений “Талибана” таджикских и узбекских бойцов, а также военнослужащих и полицейских прежнего режима, ищущих защиты от талибов либо пытающихся им отомстить [12]. Более того, целевой аудиторией для вербовки в террористы стала афганская молодежь из числа представителей городского среднего класса. Таким образом, осенью 2021 г. ИГИЛ-Хорасан довело численность своих сторонников до 4 тыс. боевиков, которые большей частью действовали в восточных провинциях Афганистана. Кроме того, группировке удалось восстановить боевые ячейки в Кабуле, а также на севере и в центральной части страны [ист. 2]. Расширение географии террористической деятельности ИГИЛ-Хорасан связано с тем, что контроль со стороны новой власти и на основных магистралях, и в отдельных населенных пунктах значительно ослаб в силу отсутствия достаточных людских ресурсов и оперативных возможностей [ист. 3].

Одним из важных направлений террористической деятельности ИГИЛ-Хорасан была дискредитация легитимности новой талибской власти, которая, мол, не способна обеспечить порядок в стране. Группировка осуществила террористические акты во многих афганских провинциях, нападая на этнические общины, государствен-

ных служащих, сотрудников афганских сил безопасности, религиозных деятелей, сотрудничающих с новым режимом, активистов гражданского общества, на иностранные представительства [13], в частности на российское и пакистанское посольства, а также на китайских специалистов в кабульской гостинице “Лонган” [ист. 4]. Очевидно, что цель ИГИЛ-Хорасан — продемонстрировать неспособность талибов обеспечить безопасность иностранных граждан (в том числе дипломатов) и заставить зарубежные страны прекратить сотрудничество с новым режимом.

С момента захвата власти талибами в августе 2021 г. и до 30 июня 2022 г. в Афганистане зарегистрировано 255 различных типов атак ИГИЛ-Хорасан в 16 провинциях, 70% из них зафиксировано осенью 2021 г. и 30% — в первой половине 2022 г. [ист. 5]. После августа 2021 г., когда талибы были заняты формированием государственных органов, ИГИЛ-Хорасан в течение нескольких месяцев совершило 16 смертоносных нападений на объекты шиитов-хазарейцев, которые привели к гибели по меньшей мере 700 человек [ист. 6]. Наличие законспирированных ячеек и сетевой характер группировки позволяют ее боевикам активно действовать в городских районах разных провинций с использованием самодельных взрывных устройств и легкого стрелкового оружия [ист. 7]. Организовываются засады на пути следования сил безопасности, устанавливаются придорожные бомбы, проводятся комплексные атаки с участием террористов-смертников, делаются закладки бомб в пассажирские транспортные средства [ист. 8].

Формирование кадрового состава ИГИЛ-Хорасан осуществляется с учетом этнического фактора. Так, в восточных провинциях страны афганские и пакистанские пуштуны составляют основной костяк ИГИЛ-Хорасан, а в северных провинциях в отрядах группировки преобладают местные таджики и узбеки [ист. 9]. Подобное комплектование подразделений группировки по этническому признаку объясняется ее целеполаганием: направить свои усилия в сторону Центральной Азии и Пакистана. ИГИЛ-Хорасан по-прежнему уделяет большое внимание привлечению в свои ряды разочаровавшихся талибов и иностранных боевиков. Поэтому логично, что группировка пополняется боевиками “Исламского движения Узбекистана”⁹, “Движения талибов

Пакистана”¹⁰, “Лашкар-и-Джангви”¹¹, “Джаиш-и-Мухаммад”¹² и других группировок [14].

Талибы, в свою очередь, пытаются наладить контрразведывательную работу для обеспечения безопасности и предотвращения террористических актов. Местные силы безопасности не дают боевикам ИГИЛ-Хорасан закрепиться на определенной территории, патрулируют отдаленные районы, проводят с помощью мобильных сил обыски в домах в ночное время [15]. Устанавливаются новые контрольно-пропускные пункты, используются мобильные блокпосты, осуществляется проверка всех транспортных средств. В Кабуле повышен уровень обеспечения безопасности иностранных миссий, правительственных зданий и мечетей.

Несмотря на предпринимаемые талибами меры, многочисленные атаки ИГИЛ-Хорасан, сопровождаемые жертвами среди гражданского населения, продолжились. В 2022 г. группировка расширила свои атаки на северные провинции Кундуз, Балх, Тахар и Бадахшан. Около 27% из 217 нападений произошло в Кабуле и 15% — на севере Афганистана [16]. Лидеры ИГИЛ-Хорасан рассчитывали укрепить свое влияние и оперативное присутствие на севере страны, а также получить материальную поддержку со стороны представителей местных этнических сообществ — противников кабульской власти. В дальнейшем количество террористических атак ИГИЛ-Хорасан стало сокращаться: с осени 2022 по июнь 2023 г. выявлено лишь 37 нападений в восьми афганских провинциях, причем в большинстве случаев атаки были совершены террористами-смертниками. В целом за 2023 г. группировка совершила 66 террористических нападений на территории Афганистана [17].

Подобную тенденцию, которая продолжилась и в 2024 г., с одной стороны, можно объяснить увеличением целенаправленных контртеррористических действий властей против ИГИЛ-Хорасан. В частности, в 2023 г. в резуль-

⁹ 4 февраля 2003 г. Верховный суд РФ признал организацию террористической и запретил ее деятельность на территории России.

¹⁰ 1 сентября 2010 г. признано США террористической организацией, в январе и июле 2011 г. правительствами Британии и Канады.

¹¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ. Признана террористической организацией Австралией, Канадой, Пакистаном, Великобританией, США и ООН.

¹² Деятельность организации запрещена на территории РФ. Признана террористической организацией Пакистаном, Австралией, Канадой, Индией, ОАЭ, Великобританией, США и ООН.

тате регулярных операций Главного управления разведки (ГУР) Исламского Эмирата в 11 провинциях страны был ликвидирован ряд полевых командиров ИГИЛ-Хорасан старшего и среднего звена, что привело к некоторому снижению террористической активности группировки [16]. С другой стороны, это объясняется изменением тактики ИГИЛ-Хорасан, которая старается сконцентрироваться на осуществлении мелкими ячейками более редких, но в то же время резонансных нападений на территории как Афганистана, так и других государств региона.

Укрепление позиций ИГИЛ-Хорасан на севере Афганистана, сохранение способности осуществлять террористические акты, информационно-пропагандистская активность как внутри страны, так и за рубежом свидетельствуют о достаточно высокой степени ее адаптированности к меняющимся условиям. Группировка остается серьезной угрозой, которую, вероятно, талибы склонны недооценивать [ист. 10]. Более того, власти продолжают утверждать, что угрозы со стороны ИГИЛ-Хорасан не существуют, подвергая жесткой цензуре любую информацию о деятельности группировки.

В ходе пропагандистской кампании ИГИЛ-Хорасан обвиняет находящихся у власти афганских талибов в “продаже ислама” ради международного признания, отвергает желание Кабула не вмешиваться во внутренние дела других стран и уважать ООН [18]. Кроме того, группировка осуждает афганских талибов за поддержание отношений с шиитским Ираном и “отступническим” режимом Пакистана, со странами Центральной Азии, Китаем и Россией, что, мол, лишает движение “Талибан” права претендовать на статус настоящей джихадистской организации.

Оценивая взаимоотношения между двумя движениями, следует отметить, что талибы не были частью глобального джихадистского движения. Впрочем, и в российской академической среде существуют разные точки зрения относительно характера движения “Талибан”. А.А. Казанцев, например, считает, что это пуштунское националистическое движение [5]. В то же время А.А. Князев называет его национальным движением [4]. Как представляется, до прихода к власти талибы уже, по сути, являлись национально-освободительным движением. С начала второй декады текущего века руководство движения “Талибан” приложило немало усилий, чтобы переформатировать движение из пуштунско-

го в общеафганское за счет охвата недовольных прежним режимом представителей этнических групп населения севера Афганистана. Такой подход фактически созвучен мнению А.А. Князева и некоторых других российских исследователей [19].

Фактор ИГИЛ-Хорасан вызывает обеспокоенность относительно влияния этой террористической группировки внутри и вокруг Афганистана, в том числе в плане возможного распространения ее присутствия в более широком регионе [20]. Агрессивная кампания ИГИЛ-Хорасан по захвату территорий в Афганистане, массовой вербовке боевиков и идеологической пропаганде стимулирует вооруженное противостояние с талибами.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ ИГИЛ-ХОРАСАН

Особое беспокойство вызывает трансграничная деятельность ИГИЛ-Хорасан, которая создает террористические угрозы для стран не только близлежащего, но и других регионов. Активная пропаганда ИГИЛ-Хорасан раскрывает ее попытки не только дискредитировать “Талибан”, но и расширить влияние на весь регион. Приходится констатировать, что в настоящее время эти пропагандистские усилия достигли некоторого результата в распространении джихадистских идей и привлечении в ряды группировки боевиков разных национальностей.

Одним из приоритетов для ИГИЛ-Хорасан является распространение джихада в Центральную Азию [21]. Афганский филиал ИГИЛ нацелен на использование в своих интересах существующей напряженности в отношениях между талибскими властями и различными этническими группами, пытаясь тем самым спровоцировать центральноазиатских джихадистов на активные действия против своих правительств.

В своем онлайн-журнале на английском языке, адресованном глобальной аудитории, группировка объявила о начале новой эры джихада [22]. В рамках глобальной кампании атак в 2022 г. под названием “Месть двух шейхов”¹³ ИГИЛ-Хорасан осуществило операции против Узбекистана и Таджикистана, атаковав их ракета-

¹³ Два шейха — лидер ИГИЛ Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Курейши и его пресс-секретарь Абу Хамза аль-Курейши, которые погибли в феврале 2022 г. в ходе операции спецназа США в сирийской провинции Идлиб.

ми из афганских провинций Балх и Тахар. Совершая подобные акции против соседних государств, ИГИЛ-Хорасан пытается побудить местных джихадистов перейти на сторону этой международной террористической организации [19].

Группировка активизировала деятельность по распространению пропаганды, предназначенной для узбеков, таджиков и киргизов в Центрально-Азиатском регионе. В своем ведущем медиаоргане “Аль-Азаим” ИГИЛ-Хорасан публикует материалы на таджикском и узбекском языках [ист. 11]. В настоящее время группировка сосредоточилась на создании подпольных сетей своих сторонников в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане, вербуй граждан этих государств [23]. Например, в Таджикистане активным пропагандистом в местных социальных сетях и вербовщиком, действующим от имени ИГИЛ-Хорасан, являлся Шамиль Хукуматов. В июне 2023 г. он был арестован в Турции, где вербовал выходцев из Центральной Азии в интересах ИГИЛ-Хорасан для совершения терактов в Таджикистане. В результате дальнейшего расследования турецкие спецслужбы арестовали боевиков ИГИЛ-Хорасан, подозреваемых в подготовке нападений на генконсульства Швеции и Нидерландов в Стамбуле [ист. 12].

После прохождения военной подготовки в лагерях ИГИЛ-Хорасан боевики из Центральной Азии совершали террористические акты и в других регионах. В частности, в 2022–2023 гг. выходцы из Таджикистана, прошедшие подготовку в рядах ИГИЛ-Хорасан, дважды организовали нападение на погребальный памятник-мавзолей Шах-Черах в Ширазе (Иран) [24]. В 2022 г. связанный с группировкой боевик узбекской национальности из Центральной Азии осуществил нападение на святылище имама Резы в Мешхеде (Иран) [25]. В июле 2023 г. действовавшие в интересах ИГИЛ и выехавшие в Западную Европу через Украину девять человек таджикской, туркменской и киргизской национальностей были арестованы в Германии и Нидерландах за подготовку терактов и сбор денег в фонд ИГИЛ [26]. В 2024 г. боевиками ИГИЛ-Хорасан совершено нападение на концертный зал “Крокус Сити Холл” в Москве.

Начиная с 2022 г. ИГИЛ-Хорасан расширило свои атаки не только на северный Афганистан, но и на северо-западный Пакистан в провинции Хайбер-Пахтунхва, в которой проживают 2 млн афганских беженцев, представляющих собой

вербовочный контингент для ИГИЛ-Хорасан. Кроме того, в Пакистане функционируют тысячи деобандийских медресе, среди которых немало заведений салафитского направления. После захвата афганскими талибами власти произошел рост на 70% террористических атак в Пакистане [ист. 1]. Вооруженные нападения осуществлялись на верующих в мечетях [27], на представителей некоторых пакистанских религиозных политических партий [ист. 13], а также на чиновников, военных и полицейских. Имеются также доказательства присутствия сторонников афганского крыла ИГИЛ в Индии, Бангладеш, Мьянме, Шри-Ланке и на Мальдивах.

Ретроспективный анализ деятельности ИГИЛ-Хорасан за последние годы свидетельствует о том, что талибам, несмотря на контртеррористические усилия, так и не удалось нейтрализовать группировку. Ощущаются недостатки в работе Главного управления разведки, которое не смогло наладить сбор оперативной информации, обеспечить безопасность границ и фиксировать передвижение боевиков ИГИЛ-Хорасан по территории страны [12]. Поэтому государства региона считают, что ИГИЛ-Хорасан способно представлять террористическую угрозу как в данном регионе, так и за его пределами.

Для предотвращения терактов и ограничения передвижения боевиков ИГИЛ-Хорасан через границу необходима координация контртеррористических действий Исламского Эмирата с соседними государствами на основе совместного использования разведывательных данных. Кроме того, нейтрализация пропагандистской активности ИГИЛ-Хорасан в регионе требует создания многосторонней и адаптируемой модели для отражения схем этой пропаганды. В этих целях страны Центральной и Южной Азии могли бы объединить свои ресурсы для нейтрализации угроз, исходящих от пропагандистских кампаний ИГИЛ-Хорасан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тяжелые потери, которые ИГИЛ-Хорасан понесло в 2018–2020 гг., не привели к деэскалации конфликта с движением “Талибан”. ИГИЛ-Хорасан продолжает проявлять удивительную живучесть, ловко приспосабливаясь к текущему моменту. Террористическая группировка пользуется тем, что наряду с решением многочисленных государ-

ственных задач талибы ведут борьбу и с некоторыми другими оппозиционными организациями.

Высокий уровень бедности и безработица в условиях сокращения афганской экономики на 40% дают ИГИЛ-Хорасан возможность привлекать в свои ряды отчаявшихся представителей мужского населения Афганистана. Часть официальных представителей прежнего режима, недовольных политикой талибов, добровольно вступает в ряды группировки. Определенным вербовочным контингентом для ИГИЛ-Хорасан являются боевики радикальных пакистанских, среднеазиатских и уйгурских организаций, у которых повестка дня ориентирована на активизацию подрывной деятельности в своих странах, а также члены салафитской общины Афганистана, в роли защитника которых выступает ИГИЛ-Хорасан. В борьбе за “умы и сердца” местного

населения предпринимаются также попытки сделать идеологию группировки доминирующим региональным нарративом на пространстве исторического Хорасана, что не может не беспокоить как талибов, так и соседние государства.

Непрекращающаяся террористическая деятельность ИГИЛ-Хорасан ведет к подрыву усилий Кабула по стабилизации внутривнутриполитической ситуации и управлению страной, осложняет решение гуманитарных и социально-экономических проблем, дискредитирует режим талибов в глазах местного населения и международной общественности. Противостояние с ИГИЛ-Хорасан неминуемо продолжится в условиях отсутствия реальных перспектив полного прекращения террористической и пропагандистской деятельности ИГИЛ-Хорасан внутри страны и в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. *Движение “Талибан” и перспективы Афганистана и Пакистана*. Москва, Институт востоковедения РАН, 2014. 216 с.
Belokrenitsky V.Ya., Sikoev R.R. *The Taliban and the prospects for Afghanistan and Pakistan*. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2014. 216 p. (In Russ.)
2. Коргун В.Г. *История Афганистана XX век*. Москва, Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. 528 с.
Korgun V.G. *History of Afghanistan XX century*. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, Kraft+ Publishing House, 2004. 528 p. (In Russ.)
3. Osman B. “ISKP’s Battle for Minds: What Are Its Main Messages and Who Do They Attract?” *Afghanistan Analysts Network*, 12.12.2016. Available at: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/war-and-peace/iskps-battle-for-minds-what-are-their-main-messages-and-who-do-they-attract/> (accessed 25.05.2023).
4. Князев А.А. “Талибан” и ИГИЛ: быть ли им вместе? *Информационно-аналитический центр МГУ*, 09.11.2021.
Knyazev A.A. Taliban and ISIS: Should they be together? *Information and Analytical Center of Moscow State University*, 09.11.2021. (In Russ.) Available at: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/taliban-i-igil-byt-li-im-vmeste/> (accessed 13.11.2023).
5. Казанцев А.А. *Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан*. Москва, МГИМО-Университет, 2019. 256 с.
Kazantsev A.A. *International Jihadist Networks: Central Asia, the Caucasus, the Middle East and Afghanistan*. Moscow, MGIMO University, 2019. 256 p. (In Russ.)
6. Bunzel C. *From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. Analysis Paper No. 19*. Washington, Brookings, 2016. 45 p.
7. Arni A., Kotasthane P. Choosing Between Taliban and ISIS: A Dangerous False Dilemma South Asia. *The Wire*, 2017. Available at: <https://thewire.in/south-asia/choosing-between-taliban-and-isis-a-dangerous-false-dilemma> (accessed 10.05.2024).
8. George S. Clashing assessments of links between Taliban and Islamic State point to problems for Afghanistan’s peace process. *The Washington Post*, 30.05.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/afghanistan-taliban-islamic-state-peace-process/2020/05/30/c61dbda2-9f8a-11ea-be06-af5514ee0385_story.html (accessed 07.05.2024).
9. Ibrahimi N., Akbarzadeh S. Intra-Jihadist Conflict and Cooperation: Islamic State—Khorasan Province and the Taliban in Afghanistan. *Studies in Conflict and Terrorism*, 07.01.2019. Available at: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2018.1529367>
10. Мачитидзе Г.Г. “Аль-Каида” и “Талибан”: амбивалентное партнерство. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 4, сс. 44–53.
Machitidze G.G. Al-Qaeda and the Taliban: an ambivalent partnership. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 4, pp. 44–53. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-4-44-53>

11. Рубин Б., Степанова Е., Казанцев А., Ахмад Дж. *Терроризм в Афганистане: совместная оценка угрозы*. Нью-Йорк, East West Institute, 2020. 85 с.
Rubin B., Stepanova E., Kazantsev A., Ahmad J. *Terrorism in Afghanistan: A Joint Threat Assessment*. New York, East-West Institute, 2020. 85 p. (In Russ.) Available at: https://www.researchgate.net/publication/344282155_Terrorizm_v_Afganistane_sovmestnaa_ocenka_ugrozy (accessed 02.06.2024).
12. Jadoon A., Sayed A., Mines A. The Islamic State Threat in Taliban Afghanistan: Tracing the Resurgence of Islamic State Khorasan. *Combating Terrorism Center*, 2022, vol. 15, iss. 1, pp. 33-45. Available at: <https://ctc.westpoint.edu/the-islamic-state-threat-in-taliban-afghanistan-tracing-the-resurgence-of-islamic-state-khorasan/> (accessed 14.05.2024).
13. Akhter M.N. Islamic State Khorasan's Threat and the Taliban. *Modern Diplomacy*, 16.11.2021. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2021/11/16/islamic-state-khorasans-threat-and-the-taliban/> (accessed 12.05.2024).
14. Zahid F. The Islamic State in Pakistan: Growing the Network. *Fikra Forum*, 30.01.2017. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/islamic-state-pakistan-growing-network> (accessed 29.05.2023).
15. Mackintosh E., Popalzai E., Jarne A., Robinson L. No one feels safe: The Taliban promised to provide security to Afghans. New data shows threat from ISIS is growing. *CNN*, 19.05.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/05/19/asia/isis-k-attacks-afghanistan-taliban-cmd-intl/index.html> (accessed 22.05.2024).
16. Jadoon A., Mines A., Sayed A. The Enduring Duel: Islamic State Khorasan's Survival under Afghanistan's New Rulers. *Combat Terrorism Center*, 2023, vol. 16, iss. 8, pp. 8-15. Available at: <https://ctc.westpoint.edu/the-enduring-duel-islamic-state-khorasans-survival-under-afghanistans-new-rulers/> (accessed 21.05.2024).
17. Zelin A.Y., Winter I. One Year of the Islamic State Worldwide Activity Map. *Fikra Forum*, 20.03.2024. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/one-year-islamic-state-worldwide-activity-map> (accessed 24.05.2024).
18. Osman B. "Bourgeois Jihad: Why Young, Middle-Class Afghans Join the Islamic State". *United States Institute of Peace*. Washington, 2020, no. 162. 28 p. Available at: https://www.usip.org/sites/default/files/2020-06/20200601-pw_162-bourgeois_jihad_why_young_middle-class_afghans_join_the_islamic_state.pdf (accessed 24.05.2024).
19. Гурова Т., Мамедьяров З., Суриков В., Фабричников И. Талибы — это прежде всего национально-освободительное движение. *Кюск*, 2021.
Gurova T., Mamedyarov Z., Surikov V., Fabrichnikov I. The Taliban is first and foremost a national liberation movement. *Kiosk*, 2021. (In Russ.) Available at: <https://kiozk.ru/article/ekspert/taliby-eto-prezde-vsego-nacionalno-osvoboditelnoe-dvizenie> (accessed 14.11.2023).
20. Степанова Е.А. Фактор ИГИЛ и движение "Талибан" в политике России по Афганистану и в более широком регионе. *Пути к миру и безопасности*, 2017, № 1 (52), сс. 213-237.
Stepanova E.A. The ISIS factor and the Taliban movement in Russia's policy on Afghanistan and in the broader region. *Pathways to Peace and Security*, 2017, no. 1 (52), pp. 213-237. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2017-1-213-237>
21. Сафранчук И.А. и др. *Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность*. МГИМО-Университет, 2022. 32 с.
Safranchuk I.A. et al. *Afghanistan after regime change: domestic and international uncertainties*. MGIMO University, 2022. 32 p. Available at: https://mgimo.ru/upload/2022/03/MGIMO_Afghanistan_RUS.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 14.05.2024).
22. Ahmadzai A. IS-Khorasan: Organizational Structure, Ideological Convergence with the Taliban and Future Prospects. *Perspectives on Terrorism*, 2022, vol. 16, iss. 5, pp. 2-19. Available at: <https://pt.icct.nl/article/khorasan-organizational-structure-ideological-convergence-taliban-and-future-prospects-0> (accessed 12.05.2024).
23. Ramachandran S. ISKP Attacks in Uzbekistan and Tajikistan. *The Central Asia — Caucasus Analyst*, 31.08.2022. Available at: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13731-iskp-attacks-in-uzbekistan-and-tajikistan.html> (accessed 27.05.2024).
24. Zelin A. "ISKP Goes Global: External Operations from Afghanistan". *Fikra Forum*, 11.09.2023. Available at: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iskp-goes-global-external-operations-afghanistan> (accessed 30.05.2024).
25. Webber L., Valle R. The Islamic State's Central Asian Contingents and Their International Threat. *Hudson*, 16.10.2023. Available at: <https://www.hudson.org/foreign-policy/islamic-states-central-asian-contingents-their-international-threat> (accessed 01.06.2024).
26. Mines A. *The Evolving Terrorism Threat to the U.S. from the Afghanistan-Pakistan Region*. Washington, NCITE, 2023. 49 p. Available at: <https://extremism.gwu.edu/evolving-terrorism-threat-us-afghanistan-pakistan-region> (accessed 01.06.2024).
27. Goldbaum C. "ISIS Affiliate Claims Responsibility for Deadly Attack at Rally in Pakistan". *New York Times*, 31.07.2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/07/31/world/asia/pakistan-bombing-isis.html> (accessed 02.06.2024).

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / *SOURCES*

1. *Dozens of major terrorist groups operating from Afghanistan*. Eurasia, 2024. Available at: <https://eurasia.ro/2024/05/08/dozens-of-major-terrorist-groups-operating-from-afghanistan/> (accessed 08.05.2024).
2. *SRSB Briefing to the Security Council*. UNAMA, 17.11.2021. Available at: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/17_november_2021_srsb_briefing_security_council_english.pdf (accessed 11.05.2024).
3. *Afghanistan Security Situation*. European Union Agency for Asylum, 2022. 284 p. Available at: https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2022-09/2022_08_EUAA_Afghanistan_Security%20Situation_ (accessed 11.05.2024).
4. *Lead Inspector General Report to The United States Congress*. Operation Enduring Sentinel, 01.10.2022–31.12.2022. Available at: https://oig.usaid.gov/sites/default/files/2023-02/OES%20Q1_Dec22_Gold_0.pdf (accessed 13.05.2024).
5. *The situation in Afghanistan and its implications for international peace and security*. A/76/862-S/2022/485, para. 18. UNSG, 15.06.2022. Available at: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/220615_sg_report_on_afghanistan_s.2022.485.pdf (accessed 15.05.2024).
6. *Afghanistan: ISIS Group Targets Religious Minorities*. Human Rights Watch, 2022. Available at: <https://www.hrw.org/news/2022/09/06/afghanistan-isis-group-targets-religious-minorities> (accessed 17.05.2024).
7. With Spate of Attacks, ISIS Begins Bloody New Chapter in Afghanistan. *The New York Times*, 01.05.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/05/01/world/asia/afghanistan-isis-attacks.html> (accessed 19.05.2024).
8. *Four bombs kill at least 12 in Afghanistan*. AFP, 2022. Available at: <https://www.france24.com/en/live-news/20220525-four-bombs-kill-at-least-12-in-afghanistan> (accessed 20.05.2024).
9. *Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan*. S/2021/486. UN Security Council, 2021.
10. *Islamic State Khorasan Remains a Stubborn Threat in Afghanistan*. IntelBrief, 29.03.2023. Available at: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-2023-march-29/> (accessed 24.05.2024).
11. Islamic State in Afghanistan seeks to recruit Uzbeks, Tajiks, Kyrgyz. *Eurasianet Perspectives*, 17.03.2022. Available at: <https://eurasianet.org/perspectives-islamic-state-in-afghanistan-seeks-to-recruit-uzbeks-tajiks-kyrgyz> (accessed 28.05.2024).
12. *Eighteenth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat*. S/2024/117. United Nations Digital Library System, 2024.
13. "Death toll from Bajaur bombing climbs to 63". *Dawn*, 03.08.2023. Available at: <https://www.dawn.com/news/1768161> (accessed 03.06.2024).